

ОБРАЩЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕКСИКАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОММУНИКАТИВНОГО СТИЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА К. «ADÁN EN EDÉN»)

Под влиянием культуры и исторического прошлого этноса в разных странах складывается уникальный характер коммуникации между индивидами. Особенности общения закрепляются в языке, так как он выступает основным средством накопления и передачи знаний. Рост количества исследований, посвященных проблемам межкультурной коммуникации и национальной специфике речевого общения, обусловил необходимость введения в науку термина для обозначения «устойчивой совокупности коммуникативных представлений, правил и норм, опосредованных культурой как макроконтэкстом коммуникации, проявляющихся в отборе языковых средств, организации смысла и национально маркированном коммуникативном поведении носителей языка» [8,182]. Мы вслед за Л.Б. Куликовой для обозначения данного понятия используем термин *коммуникативный стиль*.

Испанский язык дает богатый материал для исследования различных коммуникативных стилей, поскольку на нем говорят в ряде государств представители различных культур. «При этом, естественно, теоретические и практические проблемы речевого этикета (РЭ) выдвигаются на передний план сопоставительного описания их употребления и выявления причин расхождений в реализации в отдельных национальных вариантах испанского языка» [12, 132].

Интересным представляется изучение *мексиканского коммуникативного стиля*. Среди его основных особенностей можно назвать *косвенные речевые акты (в частности, непрямые отказы), ориентированность на статус коммуниканта, высокую степень формальности, высоконтекстуальность* и др. Одно из лингвистических следствий данных особенностей представляет собой *многократное обращение к адресанту*, характерное для мексиканского коммуникативного стиля [3].

Под обращением нами понимается «единица речевого этикета (и речевого поведения), представляющая собой апеллятивную номинацию адресата речи (второго лица) и выполняющая в речевом общении ряд взаимообусловленных и взаимосвязанных собственно-коммуникативных и коммуникативно-семантических функций» [13, 27].

Обращения «основываются на специфических знаниях, а именно – на знаниях социума о самом себе» [9]. В коммуникативном акте обращения могут выполнять ряд функций: установление контакта, привлечения внимания и др., – важнейшей из которых является воздействие на коммуниканта [6, 126]. Помимо этого, обращения отражают отношения членов социума, а также выступают как средство актуализации национальной специфики определенной культуры и языка. В каждой культуре функционирует уникальная система этикетных правил, по этой причине категория вежливости отличается у разных этносов [6, 61].

Важность исследования обращений в национальных коммуникативных стилях подтверждается тем фактом, что этой проблеме уделяли внимание ряд отечественных ученых-испанистов: Н.М. Фирсова, О.С. Чеснокова, О.Г. Глазова и др. Как следствие, разработаны многочисленные классификации обращения на основе различных критериев: адресат (знакомый человек, незнакомый человек, группа лиц, социальное положение адресата, его родовой признак), степень вежливости (этикетные и неэтикетные обращения) и др. Так, например, М.А. Кузьмина [7, 32–34] предлагает выделять две формы обращений исходя из их структуры:

1) **Простые формы обращения**, представляющие собой вокативные предложения, состоящие из единственного компонента, который является ядерным:

– Para qué, Ele? [2; 58]

– Y la espalda, osito, la espalda... [там же].

2) **Составные формы обращения**, которые разделяются на две подгруппы по принципу действия функциональной перемежающейся зависимости:

1. *Формы обращения с расширением в препозиции, в которых зависимые от главного ядерного компонента слова предшествуют ему:*

– Despierta, mi bien, despierta: mira que ya amaneció [2, 146].

– Mi buen señor Gongora: a que nuestro enemigo común se llama Celestino Holguin [2, 138].

2. *Формы обращения с расширением в постпозиции, для которых характерно расположение ядра перед зависимыми от него элементами:*

– Está hecho, señor mío, de hielo y roca [2, 129].

Данная категория не является статичной и, как отмечает Н.М. Фирсова, находится в тесной взаимосвязи с процессами, происходящими в обществе (например, демократизацией) [11].

Все особенности функционирования обращений находят свое отражение в литературе, где они используются в ряде функций, в том числе для передачи национального колорита и коммуникативного стиля.

В данной статье рассматривается вопрос об обращениях как элементе мексиканского национального коммуникативного стиля на материале романа известного мексиканского писателя К. Фуэнтеса «Adán en el Edén». В анализируемом романе автор изображает изъяны мексиканского общества и государства: незаконную торговлю оружием, расцвет и произвол наркокартелей и коррупцию на всех уровнях власти. В такой неблагоприятной обстановке автор сталкивает двух героев-антагонистов: миллионера Адама Гороспе (Adán Gorozpe) и коррумпированного полицейского Адама Гонгора (Adán Góngora).

Анализируя реализацию категории обращений в данном произведении, можно выделить ряд особенностей, связанных с национальной спецификой мексиканского коммуникативного стиля.

Среди всех обращений романа наиболее многочисленными являются две группы:

Обращения-антропонимы, которые представляют собой самую частотную группу. В большинстве случаев общения между близкими людьми (родственникам, друзьям и др.) они представляют собой односоставные имена. Так, например, любовница главного героя обращается к нему:

– Es que la multitud crece cada tarde, Adán [2, 39].

Имя Адам (Adán) является значимым для всего романа. «Для того чтобы более полно раскрыть характер персонажа, описать его внешность, поведение и дела, охарактеризовать эпоху, время действия, писатели нередко пользуются «говорящими» личными именами собственными, то есть здесь больший упор делается на дополнительные функции обращений-антропонимов» [6, 147]. Так, писатель дает это символическое имя первого человека главному герою (Adán Gorozpe), его антагонисту (Adán Góngora) и ребенку-проповеднику (Adán).

В более официальной обстановке, как между незнакомыми, так и между хорошо знакомыми людьми, узуальны традиционные этикетные обращения с элементами «*señor*» и/или «*don*»:

– Puras mentiras, don Adán [2, 148]

Обращения по профессии, должности и др. широко распространены в мексиканском коммуникативном стиле. Мексиканское общество в высокой степени иерархично. Индивиды, занимающие высокое положение в обществе благодаря своему происхождению, хорошему образованию или профессиональному положению, соблюдая необходимую формальную вежливость, нацелены, как правило, на поддержание дистанции по отношению к «чужакам».

На лингвистическом уровне данная особенность проявляется в частотном употреблении обращения по титулу или занимаемой должности: *licenciado*, *maestro*, *doctor*, *abogado*, *ingeniero*, *oficial* [14, 243], – особенно при знакомстве, что подтверждается примерами из романа:

- Soy disciplinado, maestro – le dije, sin medir la ambigüedad de la apelación [2, 43].
- No me confunda, licenciado [2; 59].

Отметим, что в этом состоит одно из принципиальных отличий мексиканского стиля общения от американского, который характеризуется отсутствием подобной дистанции.

Обращению, обозначающему профессиональную роль, может предшествовать лексема «*señor*». «Употребление данных сложных обращений характерно для официальной деловой сферы, оно маркировано некоторым церемониальным оттенком» [10]. Например:

- Usted, ¿es mi amigo, señor licenciado? [2; 97]

Менее многочисленными группами обращений в данном романе оказались: обращения со значением возраста и обращения со значением родственных отношений:

- No es mi vocación, padre [2, 34].
- Papá, papáito, Abelardo y Adan hablan en clave, algo se traen, debe ser contra mí, averigua, papí – bofetón a la sirvienta -, defiende a tu hija, los doce han dado y sereno... [2; 72].

Отметим, что среди обращений встречаются слова с характерными для мексиканского варианта испанского языка диминутивными суффиксами (-ito, -illo, др). Например:

- Yo tengo una voz, jovencito [2; 45].
- Pues de qué me ha visto usted la cara, caballero [2; 35]

Отдельного внимания заслуживает употребление обращения «*caballero*». Его употребляет властный и авторитарный Дон Селестино во время спора со своим взрослым сыном Альберто. Традиционно форма обращения «*caballero*» используется при официальном общении. Однако в данном контексте за счет присоединения диминутивного суффикса -ito добавляет высказыванию ироническую окраску.

Отметим также, что эту же форму (без диминутивного суффикса) использует рассказчик при обращении к читателям:

Me encuentro, damas y caballeros, entre la necesidad y la exigencia [2, 140].

«Этнопсихологический фактор тесно связан с комплексом стереотипов, складывающихся в сознании носителей языка, с ассоциативным восприятием ими различных предметов, животных и т.п.» [4]:

- Y la espalda, osito, la espalda... [2; 58]

Данный пример относится к диалогу между двумя влюбленными. Еле использует шутливое обращение *osito* (медвежонок), чтоб подчеркнуть волосатость Адама. Отметим, что образ медведя обладает другими коннотациями в русской лингвокультуре, в которой он связан «с представлением о большой физической силе, неуклюжести и незлобности в сочетании с умением постоять за себя» [4, 30].

Среди использованных в романе обращений можно встретить мексиканизмы:

- Pásele, jenízaro – le dice sin mucha cortesía al perplejo Adán Góngora [2, 142].

В словаре Испанской королевской академии лексема *jenízaro* в значении «miembro del cuerpo de Policía» употреблена с пометкой *Méx* [1], что свидетельствует об ограниченном ареале ее употребления.

Необходимо также отметить, что стиль общения ряда героев романа характеризуют многократные апелляции к собеседнику, что в целом характерно для мексиканского коммуникативного стиля [14, 242]. Так, в частности для коммуникативного стиля Адама Гонгора характерно добавление фразы «*Que tal?*» (в значении «как Вам это?») в конце реплики.

- Por ejemplo, la amistad. ¿Qué tal?
- Ah. Como no.

– Yo trato de impedir que mis obligaciones y mis amistades se confundan en la misma torta. ¿Qué tal? [2; 96]

Апелляция «¿Qué tal?» регулирует деятельность собеседника, в данном диалоге является стимулом, побуждающим к ответным репликам. Однако также можно встретить его как призыв сменить тему:

- Ahora yo sé cosas del amigo de ayer que desconocía en el amigo de hoy. Qué tal.
- ¿A saber?
- No, no me obligue a adelantar [2; 96].

Подводя итоги всему выше сказанному, необходимо отметить, что национально-культурная специфика обращений представляет собой одну из фундаментальных и интереснейших проблем речевого этикета и предлагает ученым обширное поле для исследований.

Источники и литература

1. Diccionario de la Lengua Espanola / Real Academia Espanola / edition en CD-ROM / 22-a ed. Madrid: Espasa, 2003.
2. Fuentes C. Adán en Edén. Barcelona: Alfaguara, 2009.
3. Арутюнова Н. Д. Из наблюдений над испанским модальным диалогом // Вопросы испанской филологии: Материалы I Всесоюз. науч. конф. по исп. филологии / Ленингр. ун-т им. А. А. Жданова; Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. С. 65-75.
4. Буренкова С. В. Зооморфные образы немецкой и русской фразеологии // Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. Серия «Филология. Искусствоведение». № 30 (131). Выпуск 26. 2008. С. 29–39. <http://www.lib.csu.ru/vch/131/005.pdf>
5. Глазова О. Г. Экспрессивные формы обращения в русском и испанском языках: Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1992. <http://cheloveknauka.com/ekspressivnye-formy-obrascheniya-v-russkom-i-ispanskom-yazykah#ixzz2SDv7mP6T>
6. Дохова З. Н. Лингвистический статус обращения на материале русского и кабардино-черкесского языков: дис.. канд. филол. наук. : 10.02.19.Нальчик., 2007.
7. Кузьмина М.А. Грамматические формы обращения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». М. : МГОУ. 2013. № 1. С. 32–36. http://vestnik-mgou.ru/web/library/files/incoming/3/2013/1/_032-036.pdf
8. Куликова Л. В. Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме: монография / Л.В. Куликова; Краснояр. гос. пед. ун-т. Красноярск, 2006.
9. Трощенко Е.В. Экспериментальное исследование английских обращений на основе социокультурной когнитивной модели: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2005.
10. Фирсова Н. М. Испанская разговорная речь. Учебное пособие. Изд 2-е, перераб. и доп. М.: ИД "Муравей-Ганд", 1999. – 248 с. <http://www.pandia.ru/text/77/151/6743.php>
11. Фирсова Н. М. Активные процессы в современном испанском языке Испании // Вопросы иберо-романской филологии. Сборник статей. М: Изд-во Моск. Ун-та, - 2005.- № 7.- 233-239. <http://receptidocs.ru/docs/index-7903.html?page=34>
12. Фирсова Н. М. О влиянии этнического фактора на различия в функционировании обращений-антропонимов в эквадорском и пиренейском национальных вариантах испанского языка // Иберо-романистика в современном мире. Материалы конференции. Сборник статей. М.: Макс-Пресс, 2008. – С. 131 – 135. <http://kk.convdocs.org/docs/index-174285.html?page=20>
13. Чеснокова О. С. Русские и испанские формы обращения-наименования родства: дис. канд. филол. наук. -М., 1985. - 254 с.

14. Чеснокова О. С. Отражение языковой картины мира в развитии лексической системы мексиканского национального варианта испанского языка : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.05. – М., 2006. - 358 с.